

АННА ДОЛГОВА

ХУДЕЮЩАЯ НЕВЕСТА
КАВКАЗА

Анна Долгова

Худеющая невеста Кавказа

<https://litres.ru/74221704>

Аннотация

- Слушай ты, - перехожу на «свой» привычный язык, - да если я захочу, похудею быстро и безболезненно. А вот ты, - тыкаю в него пальцем, упершись в стену из мускул, - так и останешься самодовольным наглецом.

Все опять замирают.

Сердце начинает колотиться, когда кавказец наклоняется, чтобы с улыбкой произнести:

- Похудеешь? Женюсь сразу же, - говорит тихо, но угрожающе. Толпа ахает.

- Ха, - задираю нос и чуть ли не упираюсь кончиком в его подбородок, - да легко и просто!

Кавказец подмигивает мне одним глазом. Вроде как пари у нас «зафиксировано» официально.

Разворачиваюсь на пятке, чтобы победоносно удалиться.

- А в чем логика? – тихо и растерянно произносит Аля мне в спину.

Ой, подруга... Логика есть! И расскажу о ней тебе позже...

Содержание

Глава 1. Люся	4
Глава 2. Рустам	11
Глава 3. Люся	17
Глава 4. Рустам	26
Глава 5. Люся	35
Глава 6. Рустам	44
Глава 7. Люся	52
Глава 8. Люся	59
Глава 9. Рустам	67
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Глава 1. Люся

- Ой, не могу, - вытирает слезы умиления Кобра. – Какая сегодня Алька красивая...

- Дааааа, - присматривается к невесте Гелла еще раз. – И шляпка ей так идет. Честно говоря, я очень удивилась, что наша Аля выберет такой необычный наряд.

- А я не удивилась, - гордо заявляю... неправду, - я всегда считала Алю особенной.

Девчонки замолкают. Смотрят на меня с недоумением.

- Ну вы же не будете спорить со мной, что она выделяется среди нас всех, - развожу руки в стороны. – У нее и вкус всегда лучше был. И вот.., - киваю в сторону жениха с невестой, - парня она себе раньше нас нашла.

Если Кобра воспринимает мои слова спокойно, то Гелла пыжится от недовольства. Ух, и люблю же я ее доводить. Ца-цу эту.

Нет, Гелла – девчонка хорошая. Но частенько смотрит на меня свысока. Впрочем, на Кобру с Алей тоже смотрела. Только девчонки вовремя дали ей отпор, показали свои зубки правильно. В результате и за себя постоять смогли и дружбу не «подпортили».

- Ты права, Люсь, - неожиданно для меня и Кобры выдает Гелла. – На фоне твоего ирокеза с зелеными волосами Аля всегда была утонченной фигурой. Даже в своем плаще

со скелетами и черепами.

- Интересно, а что она сделала со своими вещами?! – тут же подхватывается Кобра. – Я бы ее рюкзак «гробовой» забрала.

Кобра внимательно смотрит на меня и Геллу. Возможно, подруга решила своим вопросом разрядить обстановку, что всегда делает, когда мы с Геллой цепляемся друг к другу, но у нее ничего не выходит.

- За своими поддельными побрякушками смотри, - выдаю Гелле злобно.

И тут же себя ругая.

Подруги лишь поджимают губы. Гелла, кинув на меня сердитый взгляд, отпивает от своего бокала. Кобре искренне жаль за мой ответ. За мою агрессию.

Мне и самой жаль. Но по-другому я не умею.

- Могла бы хоть раз не дерзить, - выдает Кобра.

Не с укором, а с некой грустью в голосе.

Отворачиваюсь только, задрал нос. Самой тошно от своего поведения. Но даже мимолетным движением не покажу, что жалею о последствиях своего поведения.

Поэтому, когда мне на ногу наступает мужчина, я тут же резко реагирую:

- Аккуратнее! – прикрикиваю, сама от себя не ожидавшая такого.

- Ой! – дергается мужчина, явно не ожидавший, что сидящий за его спиной окажется злым и нервным. – Извини, -

улыбается он и слегка смещается в сторону.

Я сижу со стороны огромного пространства, выделенного под танцы многочисленным гостям. Мне даже страшно подумать, сколько в зале людей. Тысяча. Не меньше. Для свадьбы родня Мурата сняла целый дворец культуры. Видимо, нет в нашем городе ресторана, который бы мог вместить всех приглашенных. Что самое интересное, все... абсолютно ВСЕ приглашенные со стороны жениха пришли. И не просто пришли, а еще и веселятся, едят, как не в себя, и постоянно дарят подарки. Нескончаемый поток подарков и танцев. Музыка просто не прекращается. Танцуют все. Даже очень старенькие бабулечки, которые уже с палочками, но выходят и слегка подергивают руками и притопывают ногами.

Засмотревшись на танцующих, начинаю успокаиваться. К девочкам даже боюсь поворачиваться. Раньше в нашей компании была Аля. Она быстро утихомиривала меня, и задабривала Геллу с Коброй. Так мы и дружили.

Мда. Оказывается, я без Али даже с девочками поговорить нормально не могу.

От этих мыслей опять начинаю на себя злиться. Поэтому, когда мне на ногу наступает опять тот же мужчина, не выдерживаю и вскакиваю с криком:

- Да ты аккуратнее можешь?!

Смотрю на этого наглеца, который улыбается своей ослепительной улыбкой, и дальше слова не идут.

- Прости, красавица, - «добивает» меня своей наглостью,

назвав «красавицей», - я тебя не хотел обидеть.

Кавказец кладет руку себе на грудь, вроде как извиняется.

- Да ты.., - хочу уже начать кричать, как обычно, но прикусываю язык.

Во-первых, я не имею права устраивать скандал на свадьбе лучшей подруги. Во-вторых, этот кавказец так широко и ослепительно улыбается, что у меня уже глаза слезиться начинают.

- Пойдем лучше потанцуем, - нагло хватая мужчину меня за руку. – А то сидишь грустной. Смотреть больно на такую красоту.

Кавказец уверенно ведет меня в толпу своих родственников. А я понимаю, что глаза у меня слезились не от его ослепительной улыбки...

Аннотация к книге "Бедовая невеста Кавказа"

- Дочь! – объявляет ее мама. – Тебя тут замуж хотят взять.
 Реакция Кати предсказуема. Выпитое вино дало ей в голову, поэтому она ведет себя неподобающим образом, обращаясь к своим родителям:
 - Куда?! Замуж?! Я никогда не свяжу свою жизнь с человеком, который считает себя умнее всех! И вообще, я карьеристка! Мне моя свобода и независимость дороже!
 - Не смей перечить воле родителей, - говорю ей строго.
 - А то что ты сделаешь мне? – обращается Катя уже ко мне, переваливаясь через стол, чтобы приблизить ко мне свое лицо.
 Встаю, чтобы посмот-

реть на нее сверху:
 - Выпорю и все равно женюсь!
<https://litnet.com/shrt/9EIY>

- Сними туфли, - советую ей сразу же, как только подошел.

На меня устремились изумленные глаза публики. Но мне все равно. Разобьется моя будущая супруга, что меня совсем не радует.

- Вот ещё! - гордо вскидывает голову Катя и готовится бежать в обуви.

- Упадешь - зубы не соберешь, - говорю ей строго, прекрасно понимая, что девушка не слушается. Силой брать нельзя. Совсем спугну. Или усугублю ситуацию.

- Отстаньте от меня! - гневно отвечает Катя и готовится бежать первой.

К ней в пару со стороны противников становится Максим. Это раздражает ещё больше. Поэтому я не отхожу, а просто жду. Жду, когда мои слова окажутся верными.

Я не ошибаюсь. Ведущий объявил начало конкурса. Максим бежит быстрее, Катя решает не отставать, поэтому делает это усердно. Кажется, что она пожалела, что не послушала меня. Но гордость берет свое, поэтому она все же добегает до столика, выпивает положенное и бежит назад. Ну как бежит...

Делает разворот на сто восемьдесят градусов, путается в своих же ногах и с грохотом летит на пол. При этом на сво-

ем животе проезжает метра два по скользской поверхности. Кто-то из гостей в ужасе, кто-то смеется. Больше всего меня интересует реакция Максима. Он бежит дальше. То ли не заметил, то ли сделал вид, что не заметил. Но вот грохот не услышать было сложно.

Но мои догадки не оправдались. Уверенным шагом подхожу к Кате и аккуратно ее поднимаю. Вот уж действительно бедовая. Крови нет. Уже радуется. Тут же подбегает Максим, который передал эстафету и решил спросить о состоянии понравившейся ему девушки.

- Уйди, - говорю ему сквозь зубы, смотря с ненавистью.

Это брат Жени, поэтому я не могу ничего сделать ему или отреагировать так, как хочется. Иначе проявлю неуважение к брату Тимуру. Но треснуть хочется.

Ведущий все же приостанавливает конкурс. Хотя у кого-то есть мозги.

- Все в порядке? - интересуется мужчина, подойдя к нам и задав вопрос без микрофона.

- Да, - коротко отвечаю, поднимая Катю на руки.

Выхожу с ней из зала, попутно замечая, как другие девушки стали снимать обувь для дальнейшего участия в конкурсе. Почему бы сразу не послушаться?

Сам не замечаю как, но сажусь на скамью на входе в ресторан и сажаю Катю к себе на колени. Она не сопротивляется. Напугана.

- Посмотри на меня, - велю ей, внимательно осматривая

лицо. - Сделай так, - раздвигаю свои губы, показывая зубы.

Катя слушается. Я хватаю ее пухлые губки пальцами и проверяю наличие всех зубов. Губы не разбиты, зубы все на месте, подбородок не рассечен. Осматриваю локти. Целы. Вот только колено одно немного рассечено.

- Сиди здесь, - пересаживаю ее с колен на скамью и иду в машину за аптечкой.

Через минуту сижу перед ней на корточках и обрабатываю рану. Она шипит, когда ей становится больно. Инстинктивно дую, стараясь унять ее боль. После всей процедуры смотрю ей в глаза снизу вверх. Она смотрит на меня по особенному. Без страха, без дерзости.

- Почему ты меня не послушала?

- Потому что я не буду вам подчиняться! - воскликнула Катя и вскочила со скамьи.

Глава 2. Рустам

- Сынок, ты уже присмотрелся?! – неожиданно подходит ко мне отец и спрашивает грозно.

Мы только подъехали к дворцу культуры и отдыха. Уже нам знакомому. Поскольку семья слишком большая, мы умещаемся только в один ресторан нашего города. Но он оказался занят сегодня другим кавказским кланом. Поэтому мы гуляем во дворце.

На деле же это просто зал, где по вечерам собирается молодежь для танцев и обжиманцев. Организаторы свадьбы постарались на славу. Советский интерьер преобразовали в современный. Получилось очень даже ничего.

- К чему? – морщусь, потому как не сразу понимаю вопроса.

- Не к ЧЕму, балда, - отсекает сердито отец. – А к КОму. К кому будем сватов засылать? Приглядел?

- Приглядел, - киваю и сохраняю загадочное лицо. – Но боюсь, что мой выбор тебя очень сильно удивит.

- Сынок, - смягчается отец, потому как по своей природе он очень добрый, - у нас уже есть Женя. И Тимур. Перевоспитанный ею. А ты туда посмотри, - кивает на невесту с женихом. – Бероевы себе вообще троих русских забрали. А еще зять Витя. С дырками в ушах. Так что... нас уже ничем не удивишь.

Улыбаюсь, понимая посыл отца. Тимур – мой двоюродный брат. Как и Аслан с Зариной и Муратом. У нас очень большая семья. Мой отец – родной брат тети Розы. И дяди Азата – отца Тимура. Когда в семье дяди Азата произошло радостное событие в виде сватовства сына Тимура, вся семья затаила дыхание. Невеста – русская. Да еще и достаточно своенравная. Но выдержали.

Когда же в семье тети Розы замелькала Катерина, все затряслись. Потряслись немного, да выдохнули. В отличие от Жени, Катерина ЗА мужем. Да и сама Женя с годами стала мудрее. Теперь это не диктатор в юбке. А современная женщина, у которой карьера и саморазвитие явно задвигают привычный нам уклад домохозяйства и рождения детей. Поэтому Алевтину мы встретили спокойно. И ее увлечение неформальной субкультурой прошло как-то мимо нас.

О прежней жизни новой невестки напоминают только ее подруги.

- Да и в твои тридцать три, - отмахивается от меня отец, - я буду больше переживать за твою избранницу.

Молчу. Но потом все же выдаю:

- Почему ты меня постоянно ругаешь за возраст? – не собираюсь говорить с отцом дерзко, поэтому говорю тише, чтобы он это понял. – Между прочим, Илья Муромец до тридцати трех лет на печи лежал. А потом встал и богатырем прославился.

Отец прищуривается и смотрит на меня с неким ехид-

СТВОМ.

- Я смотрю, что ты хочешь повторить его путь? – осматривает мои бицепсы, не забывая ткнуть в них кулаком.

Ухмыляюсь только его выводам. Хотя они и интересные.

- Короче, - вновь переходит на грозный тон отец. – Чтобы к концу вечера порадовал нас своим выбором.

- Не волнуйся, пап, - улыбаюсь ему своей широкой улыбкой. – Обязательно пораду.

Отец настораживается. Морщится.

- Понятно, - отмахивается от меня и бурчит себе под нос, уходя. – И в наш дом беда пришла...

Аннотация к книге "Фиктивная невеста Кавказа"

Одному из братьев Аслана срочно понадобилась невеста! Вот прям ооочень срочно! Что же делать?
Правильно!
Брать первую попавшуюся незнакомку! А дальше уж как пойдет...
А пойдет все не совсем гладко...
Наша героиня, хоть и согласилась на условия незнакомца, но диктовать свои тоже будет. А как без этого?! Если рядом, пусть и с фиктивным женихом, крутится эффектная красотка, претендующая на место его законной жены?!

<https://litnet.com/shrt/qepS>

- Ну как? – хочу услышать от незнакомца хоть что-то.

Молчит. Стоит и молчит. И главное, так нагло меня рассматривает...

- А ты кто вообще? – подталкиваю на разговор, откровенно уже посмеиваясь над ним.

Вроде взрослый мужчина, а стоит так, будто женщину впервые видит. Но я ошиблась, поскольку незнакомец тут же решил доказать обратное.

- Не. Не подойдешь, - поджимает губы и пытается поскорее уйти.

В голове проносится мысль, что меня забраковали. И не важно, куда! Важно, что совсем! Вот так быстро! А я не привыкла терпеть поражения.

- Стоять!

Рывкаю неоправданно громко, но все объясняется неожиданностью его заключительного решения. Кидаюсь за ним, оказываясь невоспитанно близко. Даже дерзко.

- КудЫ, - делаю акцент, не стесняясь показывать свое недовольство, - это я не подхожу?

Стою вплотную к нему. Примерно так в фильмах показывают влюбленных парочек во время ссоры, между которыми искры летят. Но растительность на лице мужчины сразу же выводит его из претендентов на мое сердце. Хотя признаюсь – в остальном он отпадный.

- Никуда не подходишь, - опять мотает головой, «обдав» меня суровым, даже убийственным, взглядом.

- И все же! – быстро обхожу его, когда он вновь пытается уйти. – Я хочу прояснить, - встаю, кажется, еще ближе, чем было раньше, - в какое модельное агентство меня не берут?

Здесь, конечно, утрирую ситуацию. Такую кобылку, как я, не возьмут ни в одно модельное агентство. Могу претендовать только на показы одежды размеров ххl. Хотя по российским меркам ношу всего сорок восьмой. Да и жирком не заплыла. Но моя, так называемая, широкая кость портит все планы на будущее. Да какие планы?! Никогда не хотела быть моделью. А планы на будущее были испорчены не широкой костью, а семейными обстоятельствами. Надежды я подавала... Если бы не ушла, сейчас бы могла стать чемпионкой...

- Я не из модельного агентства, - хмурится он и идет к лестнице, при этом чуть ли не с силой меня отодвигает.

Вот нахал!

Выскакиваю перед ним ровно в тот момент, когда он уже ступил на ступень лестницы, собираясь спускаться. Мои резкие движения не проходят бесследно. Я слишком активно его обгоняла, что сбежала на две ступени вниз и потеряла равновесие...

- Ааа..., - начинаю понимать весь коллапс ситуации.

Я же сейчас кубарем вниз полечу! Во избежание травм активно машу руками, напрочь «отбив» мозги и забыв, что можно просто ухватиться за перила.

- Куда..., - слышу невнятное от незнакомца.

Чувствую сильный рывок и... вот уже его бешеные глаза прожигают меня насквозь. Не сразу понимаю, что произошло. Лишь по его тяжелому и горячему дыханию мне в нос осознаю, что нахожусь в его объятиях. В отличие от меня он

догадался ухватиться за перила. Свободной рукой проявил благородство или же просто смиростивился и ухватил меня, чем спас от смерти. И вот теперь я прижата своей грудью к его груди. Всеми клеточками тела спереди и сзади ощущаю его стальные мускулы.

- У вас капец какие сильные руки.., - это все, что могу вымолвить, находясь в пикантной близости от его губ.

Надо сказать, что, несмотря на растительность, губы его вполне открыты. Даже в таком положении можно рассмотреть их. Пухлые. Бледно-розовые. Хотя мужчина явно кавказских кровей...

- Чего? – хмурит брови так, что они сошлись на переносице.

- Я говорю, - уже не так уверенно получается, - вы бодибилдингом случайно не занимаетесь?

- Нет, - на лице по-прежнему очень суровая гримаса со сведенными друг к другу бровями.

- Представляю, каким бы вы были, если б занимались...

Глава 3. Люся

Мужчина оказывается довольно наглым. И по поведению, и по национальности.

- А вы..., - даже перехожу на «вы», когда меня хватают за спину и притягивают к себе. – Да... как...

- Я тоже рад нашему с тобой сближению, - опять нагло улыбается, прижимая к себе очень крепко.

Вот черт. Я ведь даже дышать сейчас не могу. И не по тому, что меня прижимают и стискивают в объятиях. А просто...

Короче, этот мужчина будто специально перебирает рукой по моей спине. При этом так хорошо на нее давит, что... прощупывает все мои жировые складки!

Кажется, я начинаю плакать. Глаза-то слезились, когда я только пошла с ним танцевать. Сейчас же чувство обиды переполняет. И ослепительная улыбка бородача не спасает ситуацию.

Мужчина начинает понимать, что мне плохо. Физически или морально, я уже и сама запуталась.

- Ты что? – взволнованно смотрит на меня, когда я откровенно хлюпаю носом.

Молчу. Только нижней губой нервно дергаю, намереваясь ответить в очередной раз что-то колкое, но ничего не получается.

- Я тебя чем-то обидел? – мужчина останавливается, но из крепких объятий меня не выпускает.

Я тоже руки не одергиваю. Так и лежат они на его плечах. Огромных таких плечах, что страшно становится...

В голове сразу мелькают ненужные картинки из детства. Это приводит к какому-то личному психозу. Я резко убираю руки с его плеч. Потом также резко бью его по рукам, чтобы он выпустил меня наконец-то из своего плена.

Кавказец сразу отпускает. Но делать шаг назад не собирается. Внимательно смотрит мне в глаза, словно что-то выяснить хочет. Читает меня. Даже отводит подбородок в сторону, будто узнав обо всех моих внутренних демонах.

Вот это совсем пугает.

Пулей бегу к выходу. По пути сбиваю несколько человек. Благо, что вроде никого не уронила. Хотя с моей мощной комплекцией можно переживать и о возможном нанесении травм в виде переломов рук, ключицы, сотрясения мозга. Только выбежав на улицу, жадно захватываю воздух ртом.

Это отрезвляет. Хотя я и не пила.

Я вообще не пью. Поклялась, что никогда не притронусь к этой гадости. А дурости у меня и по «трезвяни» много. Боюсь, что если выпью глоток, вообще с катушек съеду.

- Что случилось?! – резкое и довольно требовательное над ухом.

Я даже среагировать не успеваю, как меня тут же хватают за мой мощный и жирный бицепс. И головы поворачивать

не надо, чтобы увидеть перед собой того самого наглого кавказца.

Он держит меня за руку своей мощной ручищей и что-то требует.

От меня?!

Слез как не бывало. Начинаю не просто нервничать. А злиться.

- Ты почему плачешь? Я тебя чем-то обидел? – настойчиво требует ответов мужчина, не забывая дергать за руку.

Это уже конкретно раздражает.

- Скажите, пожалуйста, - начинаю выдавливать из себя очень тихо, - а кто вам дал право причинять мне боль?

Кавказец прищуривается. Отпускает мою руку, но не уходит.

- Я не думал, что делаю тебе больно, - выдает с подозрением в голосе.

Замолкает. Смотрит изучающе еще какое-то время и добавляет:

- Но мне кажется... что ты сейчас говоришь не о физической боли.

Вот же засранец. В его интонации сплошная забота. В результате я начинаю поедать себя за свою истерику, начавшуюся на пустом месте.

- Люсь, все в порядке?! – подбегает взволнованная Аля.

С ней же Мурат. Который быстро подхватывает моего собеседника под руку и пытается увести, но тот и не собирает-

ся уходить, резко освобождаясь.

Бородач продолжает всматриваться в мои глаза так, что у меня буквально начинают трястись поджилки. А когда я боюсь, я злюсь.

Злюсь на себя.

Срываюсь вот только на людей.

- А с чего ты взяла, что со мной что-то не так? – первой огребаёт от меня Аля.

Ни в чем не повинная невеста... Невинный ангел во всех смыслах так же, как и девочки до этого, поджимает губы и смотрит на меня с жалостью.

Это выводит меня из себя окончательно.

- Я вообще не понимаю, - вырываю руку из заботливой руки подруги, - чего вы здесь устроили?!

Вокруг нас и до моего скандала собрались новоиспеченные родственники Алечки. Где-то в толпе стояли даже Гелла с Коброй. Но мой крик привлекает внимание всех.

- Один что-то себе напридумывал! – это я имею в виду наглого кавказца. – Вторая пытается успокоить человека, который вообще не нервничал! – смотрю злобно на Алю.

Мы всегда срываемся на тех, кто нам дорог. Вот на бородача я сейчас даже смотреть боюсь. А на Алю кричу, понимая, что обижаю. Надеюсь лишь на то, что она, привыкшая к моим закидонам, не сильно на меня и обидится.

- Люсь, а ты не.., - прямо «наезжает» на меня Мурат в защиту своей жены, и это помогает мне собраться.

- Мурат, - обращаюсь к жениху, но смотрю теперь на наглого бородача, который так и не сводит с меня глаз, - а не хочешь ли ты сказать своему родственнику, что нужно аккуратнее танцевать и не топтаться по ногам девушек?

Да-да, именно так я выкручиваю разговор, чтобы меня не донимали сейчас причинами истерики. Аля это понимает. Она тут же упирает руки в боки и так же, как и я, смотрит на бородача с претензией.

Тот тоже не дурак. Он прекрасно понимает мой ход конем, поэтому наклоняет голову в другую сторону и опять улыбается своей ослепительной улыбкой.

- Я же извинился, - дружелюбно ведет диалог, хотя и понимает весь фарс. – И в качестве примирения пригласил тебя на танец.

Мурат с удивлением смотрит на своего родственника. Видимо, удивлен доброжелательному настрою. Наверное, я рисковала, когда обращалась к нему с претензией. Вон у него какие мускулы. Этот двинет – мало не покажется...

- Чтобы облапать меня, - выдаю с ехидством и в не свойственной мне надменностью.

Толпа, собравшаяся вокруг нас, замирает. Мурат даже рот открывает. Такого он тоже, видимо, от своего родственника не ожидал.

- Я с благими намерениями, - не пугается моих слов и улыбается еще шире.

- Ну да, - ехидничаю, - чтобы прощупать все мои складки

и потом высмеивать их в родне.

От моих умозаключений даже Аля руки с боков отпустила. Я боковым зрением вижу, как она смотрит на меня шокировано, а потом осуждающе.

- У женщин не бывает складок, - улыбка у кавказца слегка уменьшается, и снова появляется подозрительный прищур. – Женщина от природы обладательница самого красивого тела. А наличие форм делает это тело превосходным.

Все опять затихли. Мурат уже откровенно таращит глаза на родственника. Его глаза вот-вот из орбит повыскакивают. Я же опять начинаю злиться.

Форм? Превосходным?

Да он УЖЕ надо мной издевается!

Осмеливаюсь сделать шаг вперед, чтобы приблизиться к наглецу и посмотреть на него снизу вверх.

- Слушай ты, - перехожу на «свой» привычный язык, - да если я захочу, похудею быстро и безболезненно. А вот ты, - тыкаю в него пальцем, упершись в стену из мускул, - так и останешься самодовольным наглецом.

Все опять замирают.

Сердце начинает колотиться, когда кавказец наклоняется, чтобы с улыбкой произнести:

- Похудеешь? Женюсь сразу же, - говорит тихо, но угрожающе.

Толпа ахает.

- Ха, - задираю нос и чуть ли не упираюсь кончиком в его

подбородок, - да легко и просто!

Кавказец подмигивает мне одним глазом. Вроде как пари у нас «зафиксировано» официально.

Разворачиваюсь на пятке, чтобы победоносно удалиться.
- А в чем логика? – тихо и растерянно произносит Аля мне в спину.

Ой, подруга... Логика есть! И расскажу о ней тебе позже...

Я решила родить от донора. Мне моя карьера дорога. Не хочу становиться домохозяйкой. Но родителям это не понравилось. Они в шоке. И даже в смертельной панике. Решаю вопрос просто – привожу липового жениха, чтобы от меня отстали. Выбираю самого необычного. Я же уверена, что он им не понравится!- Папочка, мамочка! Знакомьтесь! Это Виктор!Папа с мамой опять в шоке. Кажется.- Сынок! – радостно восклицает отец и со слезами на глазах обнимает нового родственника. – Родной ты наш!Что?! Может быть, мне еще и родить от него?!...

https://litnet.com/shrt/7_Co

- О! Вот и он! – рад Мурат приходу подобранного им липового жениха.

А я... я же просто смотрю и поверить своим глазам не могу...

И вот этот должен понравиться моим родителям?..

- Ого! – выносит своеобразный вердикт братик. – Смотри, как впечатлил! Аж дар речи потеряла.

Потеряешь тут...

- Мурат, это кто? – тихо спрашиваю, не веря своему счастью.

- Твой будущий муж! – заявляет категорично. – Мне почему-то кажется, что именно этим все и закончится!

Счастливый братишка откидывается на диван и берет в руки свою чашку кофе. Я же с этими разговорами о липовом женихе совсем забыла об обеде. Но сейчас мне далеко не до этого.

Вдох. Выдох.

Это помогает взять себя в руки. Откидываюсь на спинку дивана и начинаю выпытывать у брата, что именно должно понравиться моим родителям.

- Так. Давай по порядку, - начинаю я. – Мелковат.

- В каком месте? – действительно не понимает, о чем идет речь.

- Пока пройдемся по внешнему и доступному, - скрешиваю руки на груди недовольно.

- Ну знаешь ли.., - пожимает плечом Мурат. – Зачем тебе верзила переросток? Ты тоже мелкая. Небось и полутора метров нет.

- Между прочим, у меня метр и пятьдесят шесть сантиметров, - поворачиваю к нему голову недовольно.

- Очень много, - задирает нос, чтобы передразнить меня.

– У тебя какой рост?

- Метр семьдесят восемь, - спокойно отвечает претендент.

- Вот! – смотрит на меня Мурат. – Двадцать два сантиметра разницы! Можешь высоченные шпильки носить!

- Я их не ношу, но не суть, - продолжаю деловито и с напором. – Посмотри. У него растительность на лице.

- У меня тоже, - не понимает претензий брат.

- Твоя растительность по цвету везде одинаковая, - говорю Мурату, но внимательно смотрю на претендента. – А здесь отличие.

- И что?

- Он крашенный, - смотрю уже с ненавистью на брата.

- Ну не Коля Басков! – возмущается Мурат моим вполне справедливым доводам. – Что ж теперь! Не жить ему что ли?!

Глава 4. Рустам

- Сын! – тут же подскакивает ко мне отец. – Это то, о чем я подумал?!

- Да, отец, - задираю и я голову победоносно.

- Мама-мия.., - бурчит отец себе под нос и провожает взглядом девушку. – А тыыы.., - тянет потом, задумчиво смотря на меня, - потянешь?

Прищуриваюсь, чтобы посмотреть внимательно отцу в глаза и понять, о чем он вообще.

- А ты сейчас о характере или о весовой категории? – не выдерживаю и спрашиваю очень серьезно.

В присутствии многочисленных родственников, которые не собираются расходиться.

- Я.., - отец тут же теряется, нервно крутит головой, волнуется, нервничает, - да я... я вообще без каких либо намеков...

- Расслаааааься, отец, - улыбаясь, кладу руку ему на плечо.

Я и правда пошутил. Но отец принял все настолько серьезно, что даже достал платок из кармана пиджака и вытер пот со лба.

- Ох, и шуточки у тебя.., - ругается, бубня, - вечно так... Вон и с нев...

- Тссс, - торможу отца, чтобы он не выдавал пока меня окончательно.

Впрочем, мне все равно, о чем подумают родственники. Даже если они примут мои слова о женитьбе всерьез. Я же как бы...

- Розочка! – первой приходит в себя мама, желая разузнать подробности у родственницы. – А ты... как бы это сказать...

Мама теряется сразу же. На помощь ей приходит Мурат, который решил расставить все точки над той самой загадочной буквой.

- Давайте спокойнее, - разводит руки в стороны, как бы утихомиривая нас. – Рустам, конечно, еще тот шутник. Но тут... Надо быть очень осторожным. Это вам не Аля.

Мама сначала бледнеет. Потом краснеет. А потом выдает злобно:

- Что значит «не Аля»?! – переходит в нападение. – Хотите сказать, что наша невестка будет хуже вашей?!

Пришло время бледнеть Мурату. Он вообще частенько допускает ошибки в разговоре, которые выходят ему боком. И вроде как имеет в виду совсем безобидные вещи, но получается так, как получается.

- Вы что, тетя Залина! – Мурат даже за сердце хватается. – Я вообще не это имел в виду!

- Залина..., - в разговор включается тетя Роза с очень пригорбным видом. – Как бы это страшно и ужасно не звучало... но наша Аля в этой компании была самой адекватной...

Тетя Роза сама же начинает плакать от своих слов.

- Да.., - возмущена мама, но не знает, что и сказать.

Все-таки «золовка и сноха» – это отдельная история отношений в семье.

- Да-да! – выкрикивает Мурат. – А вот как раз-таки самой неадекват.., - замолкает сразу, как только видит мой злобный взгляд.

К стычкам мамы с тетей Розой все уже привыкли. Они матери. И каждая из них всегда защищала своих детей. Но Мурат – мой брат. Кровный. И я не позволю ему грубить МНЕ.

- Это она ударила меня по спине скейтом, - выдает тихо, но уверенно Аслан.

Этот всегда безэмоционален. Только голые факты. Правда. Чистота и порядок, черт возьми! Вот и сейчас он просто сказал правду о своей первой встрече с подругами Алевтины.

Мама начинает дергаться.

- Ну не переломила же! – выпаливает нервно, понимая, что она не права сейчас.

У них с тетей Розой всегда так. Обе понимают, что перегибают, но защищать себя, а особенно детей, не перестают. Потом обе плачут. Тетя Роза вот уже слезы вытирает. Все же очень добрый она человек. Все близко к сердцу принимает. Мама же может какое-то время играть в «стойкого оловянного солдата».

- Алечка! – не выдерживает мама.

- А?! – невестка дергается от неожиданности и испуганно смотрит на мою маму.

- Что ты можешь сказать о своей подруге? – заметно смягчается мама, понимая, что перебарщивает в напористости. – Какая она?

Алевтина располагает руки по швам, и как рядовой на плацу выдает четко и без запинки:

- Люсенька. Самый добрый и самый светлый человечек на свете. Из всех, кого я знаю, всегда первой придет на помощь. Поможет, успокоит, от.., - запинается, понимая, что болтает уже лишнего, - ..томстит, если потребуется...

Усмехаюсь только. И мщению, и ответу. Я слышал, что у Алевтины отец из правоохранительных органов. Сразу видна выправка и воспитание.

- Вот! – тычет мама пальцем в новоиспеченную невестку, но тут же запинается сама.

По ее щеке стекает слеза. Сначала она ее вытирает платком быстрым движением. Потом осмысливает сказанное Алевтиной и начинает причитать, сморкаясь в платок:

- Зато у нее имя красивое... Люсенькааааа...

- Уууууу, - тянет устало отец, видя, как тетя Роза крепко обняла мать, чтобы успокоить, но по факту они режут вместе. – Так, - обращается ко мне серьезно, - я не знаю, что ты там задумал, но, - поднимает палец указательный вверх, - порочить честь девочки я тебе не позволю. Наигратся и выбросить тоже.

Все это говорится с предупреждением. И даже с неким осуждением.

- Разберусь как-нибудь, - киваю отцу с натянутой улыбкой, что со стороны воспринимается дерзостью.

- Да ты хоть знаешь, что дальше делать?! – сразу же выдает отец, повышая голос и размахивая руками.

- Знаю, - твердо заявляю, не дергаясь с места.

Отец смотрит на меня какое-то время, поджав губы. Потом отмахивается, но тут же добавляет, выставив указательный палец вперед:

- Я все сказал.

Еще раз киваю головой в знак уважения. Хотя внутри меня уже все кипит.

Понимаю, что сам позволил им думать о себе подобным образом. Но я же нормальный мужчина. Нуждающийся в женской заботе. Любящий смотреть на красивые тела. Вот только далеко не каждый знает, что именно в моем понимании «красивое тело»...

Оглядев ошарашенных родственников еще раз, решаю удалиться совсем. Если сейчас кто-то из братьев начнет говорить что-то нехорошее про Люсю – я хоть теперь знаю, как ее зовут – могу и нагрубить. Чтобы этого не произошло, просто разворачиваюсь на пятке и успеваю сделать целых три шага в сторону машины, прежде чем меня окликнули.

- Рустам! – голос Аслана.

Оборачиваюсь.

Семья стоит кучкой. Впереди мама с отцом, тетя Роза и дядя Ахмат.

- Мы всегда рядом, - завершает Аслан.

- Да, - с серьезным лицом кивает Мурат.

Зарина с Катериной, стоя рядом, будто с опаской машут руками в знаке приветствия. Тимур с Женей синхронно подмигивают и улыбаются, подбадривая меня по-настоящему.

- Да! – выкрикивает неожиданно тетя Роза, беря под руку заплаканную мать и рассерженного отца.

Четверо представителей старшего поколения стоят впереди всех настоящей стеной.

- Если надо, мы и паркур освоим! – добавляет тетя Роза с энтузиазмом.

Мама округляет глаза. Папа нахмурил одну бровь. Дядя Ахмат, как и Аслан, стоит спокойно, не шевелясь и без мимики на лице.

Не понимая, к чему здесь паркур, и как они собираются его осваивать, ухмыляюсь и ухожу прочь.

- А что это? – испуганно и тихо интересуется отец у тети Розы.

- Да кто ж его знает-то..., - бубнит тетя Роза, вызывая улыбку...

Аннотация к книге "Неформальная невеста Кавказа "

- Мама, - пытается вернуть ее в реальность Аслан. – Донесу до тебя все сложности. У нее фиолетовые волосы. По-

думаю, как ее здесь примут и...
 - Нормально примут! – смотрит гневно мать, будто уже воюет с сыном за то, что тот не принял мою суженную, хотя брат имел в виду другое. – А кто примет ненормально, тому я объясню, как...
 Отец останавливает мать, взяв ее за руку.
 - Даю месяц на то, чтобы эта девушка сидела за нашим столом в качестве твоей невесты, - заключает отец, смотря на меня серьезно. – Женой вряд ли. Но невестой... Иначе, - добавляет, - женишься на Гульнаре.
 - Я не женюсь на Гульнаре, - чуть ли не с ненавистью смотрю на отца.
 - Месяц, сынок. Месяц...
 - Да как же я за месяц, пап?! – кричу в отчаянии.
 - Семья поможет, - кивает он на моих братьев и сестер...

<https://litnet.com/shrt/CbkQ>

Все. Все от меня отвернулись.

Перестаю закатывать истерики, решив для себя все и сразу.

- Да черт с вами, - говорю категорично, не повышая голоса. – Гульнара? Значит, женюсь через месяц на Гульнаре! – сажусь важно в кресло, закинув ногу на ногу и откинувшись на спинку. – Пусть она здесь вас всех строит!

- В каком смысле? – смотрит на меня недовольно Зарина.

- В прямом, - объясняю, поиграв бровями многозначительно. – Тебя выгонит отсюда, велев воспитывать своих детей без поддержки родителей. Аслана доведет до истерики. Хоть посмотрим на него, когда у него мимика на лице, на-

конец-то, проявится. Катерину по рукам и ногам свяжет, - машу рукой.

- Зачем? – тут же заинтересовывается Катя.

- А чтобы технику больше не трогала! – говорю немного громче, но не продолжаю объяснять весь коллапс ситуации на повышенных тонах. – Соне ноги попереломает...

- Почему? – смотрит сердито на меня Заур.

- А чего она такая вымахала?! – радуюсь в душе, что сдержался и не сказал слово «кобыла», иначе, меня бы старший брат прям здесь убил бы.

- Я тебе сейчас сам ноги попереломаяю, - угрожает тот сразу.

- На! – вытягиваю нижние конечности вперед.

- Ты чего разошелся? – вмешивается Лейла, чтобы Заур дальше не участвовал в нашей перепалке.

- А тебе, Лейла, придется хуже всех! – тут совсем кричу, но довольный и с угрозами в голосе.

- Почему? – со скепсисом улыбается сестра.

- Потому что моя жена Гульнара будет каааааждый день приходить ко мне на работу и требовать от руководства повышения зарплаты!

Все. На этом моя фантазия закончилась.

Задираю нос. Молчу. Обвожу всех взглядом.

Все задумались. Смотрят на меня настороженно.

- Так, - принимает решение Аслан, - шутки в сторону. Случай неординарный. Сложный. Но попробовать стоит.

- И чего ты предлагаешь? – смотрит на него Заур.

- Предлагаю пойти мне первым, - продолжает. – Как родной и старший брат, возьму удар на себя. Может быть, и живым вернусь...

- Ой! – тут же пугается Катя.

- Да не нагнетай, - отмахивается Зарина, но не на Катю, а на Аслана. – Справимся. Нас много.

- Да! – радостно вступает в игру Виктор.

- Ооооой, - морщится Лейла, понимая, что и она никуда не может деться. – Как звать-то ее хоть?

Заметно приободряюсь от настроения семьи. Еще выше нос задираю и улыбаюсь мечтательно.

- У нее прелестное имя, - начинаю прокручивать его в голове и чувствовать щекотку от возникших на теле мурашек. – Алевтина...

Глава 5. Люся

- Сорок шесть, сорок семь..., - пытаюсь дышать правильно и считать про себя, боясь сбиться, иначе придется начинать сначала, - сорок восемь, сорок девять, - последний рывок и..., - пятьдесят. Фууууух...

Останавливаюсь и наклоняюсь, зажав руками колени. С моим весом и сразу срываться на бег, наверное, нельзя. Но я уже очень сильно хочу достичь желаемого.

Да. Еще ни разу в жизни я не хотела похудеть тааааак сильно...

- Ой, - плюхаюсь на ближайшую лавочку, пытаюсь отдышаться.

Достаю из кармана худи бутылку с водой. Наконец-то можно и выпить.

В смысле попить.

Делаю два глотка и слышу звонок телефона.

- О, - смотрю на экран, - запоздала ты что-то...

Улыбаясь, отвечаю на звонок:

- Алееееу.

В телефоне тишина.

- Могу я услышать свою подругу Людмилу? – испуганно и взволнованно.

- Это яаяая, - довольно откидываюсь на спинку уличной лавочки и делаю еще глоток.

- Да я как бы... по голосу-то узнала... - продолжают на том «конце провода», - но вот по наст-ро-е-ни-ю...

- Очень смешно, - с ехидством отвечаю подруге.

- Люсь, чё происходит?! – рывкают на меня, что я даже выпрямляюсь и возвращаюсь в прежнее исходное положение.

- Ой, Аль, - теперь я говорю взволнованно, - что же ты так орешь-то?

- Да я понять хочу! – продолжает она на повышенных тонах. – Сошла ли с ума моя подруга!

- Если ты говоришь сейчас про Кобру или Геллу, то те вполне могли, - пожимаю плечами. – Как раз после твоей свадьбы все задумались об обучении и поиске своего принца. Даже с Фаршем и Скелетом решили не общаться. Прикинь?

Аля молчит какое-то время, поскольку тоже не ожидала такого развития событий.

- Люсь, - говорит уже серьезно и гораздо тише, - меня больше беспокоит твое ментальное расстройство.

Теперь я замолкаю, задумываясь.

- А это что такое? – морщусь, потому как примерное значение словосочетания все же имею, и применение его сейчас в отношении меня мне вообще не нравится.

- Твое психическое состояние, - начинает ругать меня Аля, подтверждая мои опасения. – Ты вообще как? Нормально себя чувствуешь?

- А почему, собственно, такие вопросы ко мне? – слегка набираю обороты в раздражении.

- К тому, что нужно сойти с ума, чтобы согласиться на это пари! – выдает Аля эмоционально. – И вообще, как ты собираешься худеть?! Ты столько лет воюешь с весом и каждый раз проигрываешь!

- А теперь я пойду против него с более мощной артиллерией! – гордо заявляю, отпивая еще.

- И как же? – ехидничает подруга.

- Спортом займусь! – совсем задираю нос, чувствуя ненавистную жировую складку на шее.

Аля замолкает опять.

- Кем? – не верит своим ушам.

- Не кем, а чем, бестолочь, - ласково и любя, с той же улыбкой на лице.

- Люсь, - совсем тихо продолжает новоиспеченная жена, - а ты что? Действительно замуж собралась?

- Я?! – даже выкрикиваю от неожиданности. – Да Боже упаси!

- Тогда я вообще ничего не понимаю, - сдается Аля и произносит устало. – Ты решила заняться спортом... хотя мне в это мало верить...

- А чего это ты обо мне так плохо думаешь?! – злюсь артистично. – Между прочим, я вот уже бегаю! Целых..., - смотрю на фитнес-браслет и морщусь, - пятьсот метров уже пробежала.., - признаюсь уже без особого энтузиазма.

- Сколько? – ехидничает Аля.

- Так! – пресекаю ее сразу. – Оскорблений в свой адрес я

не потерплю! Это только начало!

Вру. Поскольку так сильно устала, что решила уже домой идти. А тут всего пятьсот метров.

- Ладно, - смеется подруга. – Допустим спорт. Допустим диета. И для чего все э-тооооо? – продолжает стихами. – Чтобы похудеть? Чтобы что?! Выйти замуж... за Рустама...

- Ага, ЩААААЗЗЗЗ, - кривляюсь, но потом говорю заговорщицки. – У меня стратегия. Я хочу, чтобы он понервничал.

Тишина.

- Из-за чего? – не понимают на том «конце провода» и спрашивают тихо.

- Ну вот что он имел в виду, когда пообещал жениться на мне, если я похудею? – начинаю пояснять спокойно. – Правильно! – не слыша ответа от Али. – Что я нифига не смогу этого сделать. А я смогу! И буду делать это старательно! Чтобы он видел мои результаты и... боялся!

Опять тишина.

- Так себе стратегия.., - бубнит Аля.

- Ну не скажиии, - слышу голос Мурата. – Я вот... точно бы испугался, если бы...

- Да ты.., - сразу же вступает за меня подруга.

- Ай! – кричит Мурат, когда я слышу звук шлепка.

- Не бей мужа! – кричу в телефон. – Он тебе еще пригодится! Ты смотри-ка, далеко не придурком оказался!

Посмеиваюсь, зная, что Мурат это слышит.

У Али с Муратом явная потасовка.

- Ой, все! – продолжаю деловито. – Не могу слышать ваши брачные игры! Отключаюсь!

Фууууух. Аж на душе легче стало. Убираю телефон в огромный карман худи. Смотрю по сторонам.

- Девушка! – слышу мужской голос с кавказским акцентом. – Шаурму не желаете?!

Оборачиваюсь. Прямо за мной точка общепита.

Шаурма. Мимо которой я еще ни разу не проходила. И уж тем более не пробегала...

- Желаю, - улыбаюсь мужчине, который заметно повеселел, как только услышал ответ, - но не буду! – завершаю свою фразу.

Встаю с лавки, наблюдая, как настроение у мужчины портится, а улыбка медленно сходит с его губ. Убрав и воду в карман худи, пускаюсь в бег.

- И так будет с каждым! – ненавистно зыркаю на мужчину из точки общепита, который грустно лезет в карман за сигаретами, и удаляюсь...

... пытаюсь справиться с отдышкой и не плюнуть на спор уже через минуту бега...

Аннотация к книге "Пышка для Дерзкого "

- Стоять...
Негромко и без лишнего устрашения, но так, что я не просто встаю перед преградой в виде руки бритоголового, но тону в его глазах.
Дерзкий...
Что в

нем дерзкого? Умный. Вдумчивый. Добрый. Со мной ласковый. Даже слишком...
 - Дерзкий! Опять себе телку с лучшими буферами хапаешь?! Пацанам бы хоть оставил!
 Но он молчит. Практически нависает надо мной и молчит. Он не отдаст. Не отдаст меня ни пацанам, ни кому-либо еще.
 Зачем?
 Чтобы своей сделать. Подчинить. Влюбить. А потом просто растоптать...
 - Таисия Михайловна, у вас был половой контакт с Федором Егоровичем? – спрашивает следователь.
 - С кем? – не понимаю сразу.
 - У него кличка «Дерзкий».
 - Был...
 - Защищенный?
 - А это здесь при чем? – пытаюсь быть такой же дерзкой, как и ОН.
 - А вы знали о его проблемах со здоровьем? – без эмоций на лице.
 - Нет.
 - А он знал... И вы такая не единственная...

<https://litnet.com/shrt/-B9D>

- Удачно сходила?

Тихий баритон просто одурманивает. А глаза... Глаза голодного хищника, который заманил свою жертву в ловушку и сейчас будет драть.

Как удачно-то я применила последнее слово...

От своих же мыслей стало страшно. Поэтому просто молчу. Смотрю в глаза Дерзкому, который еще больше навис надо мной, и молчу. Руку он не убирает. Но я нашла в себе силы, чтобы хоть чуть повернуть корпус. Это помогает отлепить грудь от поверхности его верхней конечности.

- Как звать? – уже с нескрываемым ехидством интересуется Дерзкий.

- Тася.., - говорю совсем тихо, начиная соображать.

- Это Таисия что ли? – морщит брови, спрашивая с неким спокойствием в голосе.

Просто коротко киваю головой, соглашаясь.

- Хм. Красивое имя.., - неожиданно отмечает он. – И как такую красотку занесло в наш район?..

- Я здесь неподалеку живу, - начинаю врать, чтобы показаться «своей».

- Это хорошо, - кивает головой Дерзкий. – В каком доме? А кто ж его знает, какие тут у вас дома имеются?..

- Там, - киваю головой в сторону. – Отсюда далековато...

- Ясно, - опять кивает с серьезным лицом. – За школой значит...

- Да, - поддакиваю, пытаюсь делать это увереннее.

- А к этой зачем приходила? – кивает он в сторону лестницы подъезда.

Наверное, Дерзкий имеет в виду ту самую тетю Свету.

- Я к сестре приходила, - вдруг придумываю на ходу. – Она на самом последнем этаже живет...

Быстро вспоминаю, что тетя Света живет на четвертом. А ходили мы долго. Значит, будет верхний этаж.

- Ммм.., - смотрит куда-то в сторону Дерзкий, о чем-то думая. – К Настьке что ли?

- Да, - киваю увереннее.

Почему-то страх начинает меня отпускать. Хотя разум буквально кричит, что этот парень мне сейчас просто зубы заговаривает.

- Так она ж на Север уехала, - опять прищуривается Дерзкий.

- Да, - соглашаюсь. – Приехать вот должна была. Но видимо, мы с ней не так поняли друг друга. Вот и девочки пожелали ее навестить, - киваю в сторону парней, за которыми (очень на это надеюсь) стоят Оля и Лена.

- Понятно, - еще серьезнее. – Ну и как она вообще? Говорят, детей рождает, как из пулемета строчит...

Нервно сглатываю... Наверное, он это замечает, потому как наклоняет голову и смотрит на меня вновь с ухмылкой.

- А чего ей не рожать, - погибать, так погибать...- Когда могут себе позволить.

Последнее было сказано мною даже с претензией. Поняла это по резкому, но незначительному рывку собственной головой, ведь связь с телом давно потеряна. Мне кажется, что я уже не стою. А сижу. Просто сползла по стене от такого натиска...

- Привет ей передавай, - улыбается Дерзкий своей холеной улыбкой.

Вот черт... Он еще и улыбаться умеет.

- Дерзкий! Опять себе телку с лучшими буферами хапашешь?! Пацанам бы хоть оставил! – кто-то из парней крикнул в укор.

Дерзкий молчит. Смотрит мне в глаза и молчит.

Так. Если думать сейчас о самом страшном, то пусть лучше так. Во всяком случае, лучше чтобы один... Чем вся толпа...

Глава 6. Рустам

- Да я тебя сейчас..., - грозит Алевтина.

- Ай! – вопит от качественного щипка Мурат, но тут же берет бразды правления в семье в свои руки. – Вот я тебя сейчас...

Брат перекидывает свою жену через плечо и натурально кусает за... Ну в общем вы поняли...

- Ааааа! – кричит «вчерашняя» невеста и получает шлепок от мужа по... ну в общем вы поняли. – Ой! – дергается.

- Ха-ха! Больно?! – почему-то радуется своему успеху брат. – А я вот еще сейчас...

Мурат, удерживая жену на плече, умудряется щекотать ее.

- Уииии! – визжит Алевтина сразу, как поросенок.

- Вот так-то! – удерживает силой жену на плече Мурат. – А ещеееее...

- Ребят! – не выдерживаю и подаю голос. – Вас разнимать или мне уже нужно удалиться?

Мурат с Алевтиной замирают. Брат тут же отпускает жену, бережно поставив ее на пол. Смотрят на меня, как провинившиеся школьники. Я же смотрю на них устало. У меня нет желания даже съязвить чего-нибудь неординарного.

- Я серьезно, - уточняю, - если надо удалиться, вы только скажите. Я уже пойду.

Тишина.

- Да неее, - первой откликается Алевтина, - сиди. Ты вот и чай даже не выпил.

- Я привык к другим напиткам, - улыбаюсь, но чтобы не обидеть невестку, делаю все-таки глоток из чашки.

- Да уж, - сразу же улыбается ехидно мой брат Мурат, - Рустам наш привык пить всякие протеиновые коктеееееей-ли, смууууузи...

- И что в этом плохого? – вскидывает брови Алевтина, смотря на мужа с укором.

Брат тут же тушуетсЯ и отворачивается, показывая, что больше он ничего не скажет.

- В общем, ты все слышал? – садится передо мной Алевтина. – Наша Люсенька решила заняться спортом.

- Звучит и страшно, и смешно одновременно, - ухмыляется Мурат, отпивая из чашки чай, и тут же получает по спине шлепок от жены. – Да шучу я!

- Над родственниками своими шути, - бурчит невеста совершенно справедливо. – А я в следующий раз и порчу на твой язык наведу, - горделиво задирает голову.

Мурат так и застывает с чашкой в руках, смотря на меня круглыми глазами.

- Чего наведешь? – с испугом поворачивает голову к жене.

- Типун на язык отправлю, - ложкой указывает на лицо Мурата Алевтина. – Зря я что ли черную магию изучала? Вот. Хоть раз попробую на живом человеке.

Мурат совсем теряется.

- Веришь, брат, - смотрит на меня, ища поддержки, - знал бы, не женился.

- Да.., - жена опять шпыняет мужа, дав ему игривый подзатыльник. – Смешно ему все. А я, между прочим, различные ритуалы пробовала проводить.

- Где? – уже всерьез интересуется брат.

- На кладбище, - спокойно заявляет Алевтина, отправляя в рот большой кусок торта.

Нам бы с Муратом такое спокойствие. Брат поперхнулся чаем. Я забыл, зачем пришел.

- Ой, кхе-кхе, - откашливается новоиспеченный муж. – Вот смотри, - обращается ко мне, - у нас уже есть одна ненормальная. А ты еще в родню одну привести хочешь.

- Да хватит уже! – опять бьет мужа Алевтина.

Только уже делает это спокойнее, без злости. Мурат же только посмеивается над женой.

- Аль, - не выдерживаю и все же решаю уточнить, - а вот... Люся... тоже ритуалы проводила?..

Тут даже Мурат затихает и смотрит на жену с интересом.

- Люся нас всему этому и учила, - пожимает невестка плечами, улыбаясь искренне. – Подойдет к могиле свежего мертвеца в полночь, - начинает говорить тихо и заговорщицки, - начнет там что-то шептать на Хрякском языке. Потом берет вот такую иглу, - показывает Алевтина размер инструмента для пошива размером с мужскую ладонь. – Где она ее достала, я уже не помню. Знаю только, что принадлежала эта

игла древнему племени Зубумбу. Кольнет этой иглой себе и нам пальцы, - показывает, как Люся колола им пальцы. – Потом опять что-то шепчет на капельки крови и требует, чтобы мы эти капельки на могилу стряхивали, - трясет «проколотым» пальцем над столом.

Алевтина замолкает. Мы с Муратом смотрим на нее во все глаза, и даже слова боимся сказать.

- А потом что? – также тихо спрашиваю.

- Ничего, - опять пожимает плечами невестка. – Только на утро на могилке стакан с хлебом появлялся, а наши неДруги сами из нашей жизни пропадали. Кто-то даже... навсегда.

Переглядываемся с Муратом. Брат аж побледнел. Я готов бежать и спасать Люсю от нечистой силы.

- Ой, блиииин, - тянет Алевтина, отвернувшись от нас, - взрослые мужики, а верят в какую-то чуууушь...

Первым отмирает брат. Он как-то неестественно хрюкает, а потом спокойно спрашивает:

- Так ты что? Наврала нам что ли сейчас?

- Конечно, - кивает Алевтина, - тебя не насторожило словосочетание «Хрякский» язык?

- Нет, - совершенно серьезно бубнит Мурат, - я всех языков не знаю. А названиями племен вообще никогда не интересовался.

- Ой, ладно, - отмахивается от нас невестка, - Люся укулов боится, - отправляет в рот еще кусок свадебного торта. – Она себе дырку на одежде зашить не может. Не то, что себе

кольнуть в палец огромнейшей иглой!

- Да ты.., - Мурат уже жаждет отомстить своей жене за шутку, но я перебиваю.

- Решено! – говорю серьезно. – В нашей семье штопать одежду буду я.

Алевтина посмеивается:

- А с детьми в поликлинику ходить, прививки делать, кто будет?

- То же я, - киваю уверенно головой. – Ладно, пойду, - встаю из-за стола, кланяясь в благодарность.

- А ты чего делать-то будешь? – интересуется Мурат.

- Уговаривать, чтобы Люся не худела, - выдаю честно, но тут же прикусываю язык, потому как мои слова могут неправильно расценить.

- Уууу, - обиженно тянет Алевтина, логично отреагировав на мою оплошность. – Ладно. Чего уж там, - пожимает плечами. – Люся все равно вряд ли похудеет. Мы как-то раз решили с ней в спортзал ходить. Она для похудения, я в качестве поддержки. Но хватило нас на два занятия.

- Почему? – прищуриваюсь.

- Потому что Люсенке это просто надоело, - рассказывает невестка спокойно. – У нас в районе спортзал отменный. Там первые две тренировки бесплатно. Потом уже покупаешь абонемент. Люся сказала, что денег у нее на него все равно нет, поэтому тренировки в зале у нас отменились, но и на улице не продолжились...

Алевтина поджигает губы. А я знаю, где она жила до замужества...

Аннотация к книге "Лживая для Грозного "

Я стала пленницей Грозного за долги своего покойного брата. Вот только похититель считает, что мой брат жив. А гибель была инсценировкой. Меня обещали пытать и держать взаперти, чтобы вызвать его гнев. Или же получить от меня признания, где спрятаны деньги. Грозный уверен, что я была сообщницей близкого родственника. Его наивность вызывает у меня улыбку. Понимая, что брат за мной не придет, а Грозный – далеко не единственный, кто хочет выбить из меня деньги в прямом смысле этого слова, мне приходится выкручиваться. Я даже предпринимаю попытки соблазнения, сама не замечая, что попадаю в собственный же капкан...

<https://litnet.com/shrt/dGYn>

- Ай! Вы что..., - больше ничего выкрикнуть не успела.

Крепкая мужская рука зажала рот так, что частично перекрыла дыхание. В глазах мгновенно темнеет. Хотя нет. Это на улице так темно. До такой степени, что я не заметила огромную темную машину возле своего дома. В которую меня сейчас тащат, приподняв над землей чуть ли не на метр.

Я, конечно, плохо сейчас соображаю, но мне кажется, что

тащит меня как минимум трехметровый великан. Он схватил меня в охапку одним лишь движением. Открывает заднюю дверь автомобиля и буквально закидывает меня на сиденье.

- Тихо..., - слышу строгое мужское...

Но не сразу понимаю откуда. Великан меня лишь закинул, захлопнув за мной дверь. Приходится прищуриться, чтобы разглядеть человека, заговорившего со мной. Кричать я не собираюсь. Голос от страха пропал совсем. Мне бы просто разглядеть, с кем придется беседы беседовать...

- Ты Полина? – этот же мужской голос, но уже немного мягче и спокойнее.

- Да, - киваю на всякий случай головой, опасаясь, что меня сейчас могут не расслышать.

- Очень хорошо, - даже как-то вежливо. – Я Грозный.

- Иван? – неожиданно вылетает у меня, и в это же время я наконец-то разглядываю на заднем сиденье мужчину.

- Почему Иван? – вижу его лицо в смятении.

- Потому что Грозный..., - пожимаю плечами.

Видимо, мой мозг от страха стал соображать не в ту сторону.

- Нет, - смотрят на меня два светящихся в темноте глаза.

– Меня зовут Даниил.

- А меня Полина..., - опять вылетает невпопад.

- Я в курсе, - теперь вижу его незначительную ухмылку.

Рассмотреть мужчину не представляется возможным. Во-

круг темно. Ни одного фонаря нет. Хотя, если мне не изменяет память, вчера один горел. Может быть они его специально разбили? Почему-то в голове сразу возникает ассоциация – если они могут разбить фонарь, представь, что они сделают с тобой. Сама же от этой мысли в ступор впадаю. Вот дура...

- Значит, это у тебя брат недавно погиб? – продолжает незнакомец в черном костюме, что делает его невидимкой в имеющейся обстановке.

- Да, - киваю опять головой, но стараюсь не говорить лишнего, чтобы не выглядеть полной идиоткой.

- Очень хорошо, - резюмирует он, отворачиваясь.

- Да что ж в этом хорошего-то? – не выдерживаю и выдаю первое, что приходит в голову.

Я умею прикусывать язык вовремя. Но сейчас он меня совсем не слушается.

- Верно, - неожиданно соглашается со мной, - ни брата нет, ни денег...

- Каких денег? – тут начинаются трястись коленки в положении сидя.

- Моих, - смотрит на меня внимательно несколько секунд. – А еще я не верю в его гибель...

Глава 7. Люся

- Здравствуйте, вы в первый раз в нашем фитнес-центре?
- скалит зубы белобрысая зараза с идеальной фигурой.
- Да, - пытаюсь и я улыбаться, но получается плохо.
- Можно ваш паспорт?
- Нет, ну не хамка, а?!
- Нате, - уверенно плюхаю свой паспорт на стойку перед администратором.
- Ммм, к сожалению, вы уже у нас были, - смотрит с наигранным сожалением в компьютер.
- Это ошибка, - невозмутимо спору, хотя и не права.
- Мы с Алей уже были в этом фитнес-центре. Правда, в прошлом году. Неужели у них база хранится таааак долго.
- Нет никакой ошибки, - пытается спорить администратор.
- А если я поменяю фамилию, вы меняпустите? – неожиданно для самой себя выдаю.
- Белобрысая теряется. Таращит на меня свои огромные глазищи, которые не заплывали жиром никогда, и не знает, как реагировать.
- В принципе... у нас фиксируется не фам..., - пытается что-то промямлить, но я перебиваю.
- Вот именно! Если я не попаду в ваш фитнес-центр, я никогда не сменю фамилию! А вместе с ней и паспорт останет-

ся прежним! – забираю свой документ резким движением. – ПО-Э-ТО-МУ... не вставайте на пути к достижению цели! – рывком громко и быстро убегаю в сторону раздевалок.

Когда мы здесь были с Алей, я не видела в центре охраны. Наверное, сами тренеры выступают тут охраной. Качок на качке. Даже белобрысая администратор может похвастаться отменной бицухой.

Забегав в раздевалку, прячусь в душе. Глядишь и пронесет. Ну не будут же они вызывать полицию?! Сами справятся. Если что...

Но в раздевалку за мной никто не бежит. С опаской выглядываю из душевой. Все тихо. Вообще никого нет. Да это и понятно. Кто припрется в обеденный перерыв заниматься спортом? Как правило, здесь или с утра, или вечером наплыв желающих привести свое тело в порядок.

Впрочем... таких, как я, я здесь за те два дня бесплатного посещения еще ни разу не видела.

Оглядываюсь по сторонам. Тяжело вздыхаю, размышляя на тему, зачем я вообще сюда приперлась?! Денег на абонемент у меня все равно нет. А тренировки на свежем воздухе так не дисциплинируют. Вчера в очередной раз повесила картинку со стройной моделью на холодильник. Продержалась. Холодильник не открыла. Но и радости от этого никакого. Даже красotka с картинки не мотивирует.

Еще раз тяжело вздохнув, все же выбираю себе шкафчик. Быстро переодеваюсь и выхожу в зал. Невозмутимо прохо-

жу мимо белобрысой, у которой на бейджике красуется надпись «Администратор Илона», и иду к тренажерам. Та самая Илона сначала просто провожает меня взглядом. Потом наблюдает за мной пристально, пока я пытаюсь справиться с беговой дорожкой.

Бежать на ней я побаиваюсь. Хотя бы просто час ходьбы отстоять. Приловчиться, не потерять равновесия.

Илона так и наблюдает за мной. Сложила руки на груди и даже губы поджала. Прищуривается, зараза...

Невозмутимо запускаю дорожку и встаю на нее на ходу. Хорошо, что скорость была небольшой. Я даже не покачнулась. А то спиной чувствую, что эта белобрысая моль посмеялась бы над моей оплошностью.

Засаекаю время на фитнес-браслете, одновременно, вбивая режим тренировки. Учítывая, что в приложении забит мой настоящий вес, я могу отслеживать сколько калорий сожгла в действительности.

Иду.

Дышу.

Дышу правильно.

В отражении окна вижу, как администратор Илона продолжает за мной наблюдать. И не могу понять, зачем? Вот если бы уже хотела выгнать такую нахалку, как я, выгнала бы уже давно. Или они беспокоятся за репутацию своего заведения?

Хм. Возможно. Я ведь в сердцах могу и пару тренажеров

сломать. Правда... потом меня наверняка привлекут к ответственности. И далеко уже не административной.

Дышу. За мыслями о возможном погроме, учиненном мной, в центре забываю вообще об администраторе и ее местонахождении за моей спиной. Сосредотачиваюсь на похудении и... мести.

Я не позволю этому наглому бородачу так издеваться надо мной! Это же надо пообещать жениться, если я похудею! Вот возьму и похудею! Как он потом будет выкручиваться? Правильно! Никак! Вот пусть все в родне и узнают, какой он балт...

- Привет, - с боку и мужским голосом.

- Ай!

Не ожидая появления кого-то возле себя, теряю равновесие и практически падаю на дорожку, не забыв треснуться подбородком о панель.

- Да чтоб тебя!.. – только и могу продолжить кричать, когда локтями «упираюсь» в ленту дорожки. – Ой!

- Тихо-тихо! – кричит рядом мужчина, который резким движением остановил эту дорожку, спасая меня от смерти.

- Ой, блиин, - тяну с досадой, пытаюсь встать быстро.

Почему именно быстро? Не знаю. Наверное, беспокоюсь за тот факт, что все присутствующие в зале заметили мое падение.

- Извини, пожалуйста, - хватают меня крепкие мужские руки, буквально поставив на пол. – Я не думал, что ты так

увлеклась тренировкой.

- Да я вас..., - хочу крикнуть что-то ругательное в его сторону, но... узнаю в этом наглom мужчине того самого Рустама...

Аннотация к книге "Запретная для Лютого "

Сестра моего врага налетела на меня буквально. Ошарашив и завладев моим сердцем в одно мгновение. Я - жесткий по жизни человек, высмеивающий окружающих, неуважающий чужого мнения - теперь трепещу только лишь от ее нахождения рядом. Я - мужчина, на которого девки вешаются пачками и готовы сами сделать в постели все, что я затребую - оберегаю цветок целомудрия, сдерживая свои инстинкты, лежа с ней под одним одеялом...

 А все почему? Потому что - она моя единственная. А за стеной ее комнаты лежит мой самый главный враг. Даже не догадывающийся о моем присутствии в его доме... В постели его младшей сестренки...

<https://litnet.com/shrt/GW1E>

- Двадцать три! Продано!

Семенов определенно рад, хотя сейчас он просто зажал нос платком и пытается привести себя в порядок. Надо бы тоже посмотреть на себя в зеркало. Пока только вижу, что ворот рубашки порван, отлетело несколько пуговиц.

Иду к выходу, в сторону туалетов, но вдруг...

- Извини...

Напуганные глаза незнакомки заставляют встать вкопанным. Хотя дело не только в глазах...

Девчонка схватила меня за плечи так, что и не вырваться. Впрочем, в следующее мгновение я даже перестал думать об этом. Потому что огненные сочные губы просто засосали в буквальном смысле меня в болото, из которого, видимо, уже не суждено вырваться...

Я вроде как и растерян, но упускать такое не намерен...

Поэтому когда девчонка пытается от меня отстраниться, просто хватаю одной рукой ее за затылок, второй обнимаю за талию и буквально припечатываю к себе. Настырно и властно углубляю поцелуй, завладев ее ртом в полной мере, насколько позволяет язык.

А девчонка... А девчонка откликается...

Да настолько страстно, что уже сплелась языком с моим, и даже слегка прикусила мне нижнюю губу. Черт. От такого у меня даже встало все там, где не должно было. Во всяком случае, прилюдно.

Чтобы незнакомка поняла, что натворила, немного сдвигаю руку с поясницы ниже и прижимаю к себе бедрами. Девчонка все понимает, потому что дергается и довольно-таки резко отстраняется.

- Не наклейте..., - шепчет мне в губы, смотря своими карими широко распахнутыми глазами.

- Я?! – чуть ли не вскрикиваю, за что получаю очередной жаркий поцелуй.

Он хоть и короткий, но крышу снес окончательно.

- Тише, - не отстраняется от меня далеко.

Застыв, касаясь моего носа своим, приказывает мне, что делать дальше.

- Пошли, - берет за руку и крепкой хваткой выводит меня из зала с огромным количеством гостей.

Я даже успел заметить их шокированные лица. Надеюсь, что не все смогли рассмотреть, что происходит между нами. Это не просто искра. Это гром, молния, тайфун и все природные явления, которые только могут быть. Я даже слегка в ногах своих же запутался. А когда девчонка потащила меня в женский туалет, совсем ошалел!

- Давай сюда! – приказывает мне зайти в кабинку.

Сама же запирает дверцу...

- Все, - выдыхает с облегчением.

- Как скажешь, - тут же нахожусь и набрасываюсь на нее с поцелуем.

Глава 8. Люся

- Решили прибить до замужества? – говорю с вызовом, смотря на этого наглеца, мило улыбающегося мне.

- Прости, родная, - опять кладет руку на грудь, - я не ожидал, что ты так серьезно подойдешь к делу. А тут мне говорят, - указывает рукой куда-то за мою спину, - Рустам Хаматович, там наглая девица вбежала в раздевалку. Платить не хочет. Хочет просто стройной быть. Разве я мог этого допустить?

Зависаю слегка над его словами, забыв о боли в коленях, локтях и подбородке.

- Как вы сказали? – уточняю на всякий случай, потому как... быть может мне показалось.

- Нееееет, - улыбается наглец еще шире, заговаривая мне зубы, - ты не подумай ничего плохого. Просто Илона выполняет свою работу, поэтому...

- Я не про эту белобрысую мымру, - отсекаю, говоря серьезно, - я про... Рустам... как дальше?

- Хаматович, - продолжает с улыбкой.

- М-да, - поджимаю только губы и отворачиваюсь от мужчины, чтобы не показаться совсем душой невоспитанной.

Ну а что ты хотела от бородача? Вон Аля! Вышла замуж за Мурата Ахматовича! Неделю перед свадьбой заучивала имена его ближайших родственников! Зачем? Да черт его знает!

У Али родни не так много было на свадьбе. Вот и пришлось и в выкупе участвовать, и так везде со старшим кавказским поколением контактировать. В итоге запомнила только имена родного брата и сестры Мурата. У брата вот еще жена Катерина. Ну здесь и легко, и мы с ней уже знакомы были. С именами родителей возник затык. «Мама Роза» - это как-то легко показалось, а вот Ахмат Леванович дался ооочень нелегко и мне, и Гелле с Коброй.

На изучение имен других родственников я как-то не рассчитывала. Но вот как-то сам собой передо мной нарисовался Рустам... Ха-ма-то-вич...

Ух, хорошо, что я не собираюсь за него замуж по-настоящему.

- Мозг вспух? – неожиданно с усмешкой в голове выдает бородач.

- А?! – дергаюсь и смотрю на него глазами «дурочки», потому как и стыдно перед ним за свою провинность, и ничего лучшего не придумываю.

- Не переживай, - кладет руку теперь мне на плечо. – Ты моих родителей будешь называть просто «мама» и «папа».

Тарашусь на него теперь самой настоящей идиоткой.

- Всю жизнь об это мечтала, - выдаю медленно и задумчиво.

Меня очень сильно напрягает его рука на моем плече.

- Правильно, - выставляет указательный палец вперед. – Все умные девочки мечтают о принцах и любви на всю

жизнь. Твоя мечта близка к осуществлению.

Киваю задумчиво головой, но не выдерживаю и выпаливаю:

- А вы-то здесь причем?

Рустам смеется заливисто и на весь зал. Да так, что даже мне за него стыдно стало. Я машинально кручу головой, но вижу только ту самую Илону, стоящую уже далеко, хотя все еще и поглядывающую с подозрением и интересом в мою сторону.

- Подкол засчитан! – выдает бородач и тут же наклоняется. – Дай-ка я твои коленки осматриву.

- Э! – отпрыгиваю сразу, как только наглый кавказец допрашивается до них пальцами. – До свадьбы терпеть не собираешься что ли?!

Уверяю вас, что я чисто машинально. И отскочила резко, и опять на «ты» перешла.

- Я хотел осмотреть твои травмы, - оправдывается бородач, смотря на меня с удивлением. – Без всякой задней мысли.

- Конечно, без задней, - киваю уверенно. – Мысли у тебя только передние.

Рустам замолкает. Смотрит на меня удивленно, сидя на корточках какое-то время, потом все же встает.

- Я уважаю чувства и решения своей будущей жены, - говорит тихо, но так пронзительно.

Или мне все это просто кажется, потому как ко мне сейчас

наклонились так... провокационно и опасно, что я чувствую дыхание кавказца кончиком своего носа.

- Вот свою будущую жену и преследуй, - почему-то подаюсь вперед еще больше, отчего нас начинают разделять всего несколько миллиметров.

Рустам только улыбается. Но смотрит на меня с интересом и даже неким подозрением. Я же отработанной тактикой решаю удалиться. Поворачиваюсь на пятке и с гордо поднятой головой решаю удалиться.

- Ай! – чувствую хороший шлепок ладонью по заду. – Это что такое?! – резко оборачиваюсь и вижу, как эта наглая бородатая морда улыбается, словно мартовский кот.

Да, вот правильно говорю, что «морда». У котов в марте и у Рустама сейчас прям одно выражение лиц... морд... В общем вы поняли.

- Извини, - слегка закусывает нижнюю губу. – Я машинально. Рука сама дернулась. Просто... я так всех красивых девушек приветствую.

Понимаю, что начинаю закипать. Но ломать тренажеры не хочу. Есть огромное желание сломать нос наглому мерзавцу. Для этого подхожу ближе ииии..

- Ай! – присаживается кавказец резко на корточки, хватаясь руками за самое дорогое, что у него есть в области чуть ниже... пояса. – Ты чего? – скулит от боли.

Видимо, и правда говорят, что у мужчин после кастрации голос меняется.

- Извини. Я машинально, - пожимаю плечами, говоря спокойно. – Нога сама дернулась. Я так всех наглых мужчин приветствую.

Уже хочу совсем удалиться из зала и центра, чтобы больше не переступать порога этого заведения, как слышу тихое, но уже отчетливое:

- Дура... Нам же еще детей рожать...

- С такими приветствиями нам детей в детдоме брать придется, - ухмыляюсь, оборачиваясь, чтобы насладиться моментом.

Почему-то Рустам перестает корчить лицо от боли, а смотрит на меня серьезно, хоть и не спешит встать.

- А ты тоже этого хочешь, да? – неожиданно выдает он, отчего замираю.

- Чего хочу? – испуганно уточняю, хотя и сразу поняла его вопрос...

Аннотация к книге "Немая для Лешего"

Он спас меня от бандитов, но стал моим злейшим врагом. Желание отомстить смешалось с безудержной тягой к нему. Его душе. Телу. Я не могу предать отца. Но его руки на моих бедрах сводят с ума, отправляя меня в бездну безумия и сумасшествия...

 Роман о мести. О желании добиться справедливости. Но когда враг завоевывает сердце и тело, разум ищет защиты, отправляя в «мир» психической нестабильности.

Хочу сделать ему приятное. Приготовить завтрак. Вчерашний хлеб, колбаса... Я поворачиваюсь к столу, и мой взгляд снова, как вчера днем, натывается на карту, висящую на стене. Большую, подробную, испещренную пометками.

Вчера, пока его не было, я уже разглядывала ее. Что-то в ней вызвало у меня непонятную тревогу. Одна из пометок, недалеко от обозначения нашей сторожки, была обведена особенно жирно. Но тогда он вернулся с сарафаном, и все мысли смешались в вихре счастья и предвкушения. Теперь этот сарафан... мой прекрасный черный сарафан, скомканной грязной тряпкой валяется в углу.

Подхожу к карте ближе. Вглядываюсь в ту самую пометку. Холодок, острый и безошибочный, пробегает по моей спине. Оборачиваюсь. Смотрю на спящего Лешего. Тревога уже натурально сжимает горло.

Нет. Не может быть.

Я начинаю обыскивать сторожку. Тихо, быстро, с растущей паникой. Заглядываю в книги на полке. Между страниц ничего. Перебираю банки с гвоздями на столе, делая это уверенно, но тихо. Потом мой взгляд падает на его старый армейский бушлат, висящий на гвозде у двери.

Подхожу. Руки дрожат. Засовываю пальцы во внутренний карман. И нащупываю там жесткий уголок фотографии. Да-да, пальцами понимаю, что это именно фото.

Достаю ее. Небольшой, потрепанный снимок. На нем молодой мужчина в военной форме. Это Леший. Только без запущенной растительности.

А вместе с ним... Радостно и по-дружески положивший руку на плечи Лешего...

Мир плывет у меня перед глазами. Земля уходит из-под ног. Я не могу дышать. Фотография прижимается к груди. Отшатываюсь от бушлата, спотыкаюсь о порог, но выбегаю на улицу. В еще холодное утро.

Останавливаюсь сразу. Возле сторожки. Легкие горят. И из моего горла вырывается крик.

- АААААААААААА!

Один-единственный, долгий, хриплый, полный такого отчаяния и боли, что заставил взлететь в небо всех птиц в лесу. Это не истерика. Это крик души.

Сзади слышны быстрые шаги. Он хватает меня за руку, резко разворачивает к себе. Его лицо бледное, испуганное.

 Молчит.

Я смотрю на него, не видя сквозь пелену слез. Из моего пересохшего, немоего горла вырывается хриплый, срывающийся, но абсолютно четкий звук. Голос, которого не было уже несколько месяцев.

- Кто ты? – шепчу я, и это звучит как скрип ржавой двери. – Как тебя зовут?

Он смотрит на фотографию, и его лицо становится каменным. В глазах понимание и ужас. Он медленно поднимает на

меня взгляд.

- Власов, - говорит он тихо, но четко. – Григорий Власов.

У меня подкашиваются ноги. И я опускаюсь перед ним на колени...

Глава 9. Рустам

- Сорок три, сорок четыре, сорок пять..., - специально считаю вслух, чтобы успокоиться.

Уж сильно меня моя будущая жена сегодня взволновала. Впрочем, для того их и берут в жены. Чтобы они волновали. Не только в постели, но и на кухне, в магазине, в тренажерном зале...

- Пять-де-сят, - пыхчу и опускаю гантели. – Фуууух...

- Вот именно! – тут же слышу резкий крик матери. – Фуууух! Вместо того, чтобы Люсеньку обхаживал, он свое гантели опять тягает! Куда уж столько-то?!

- В смысле? – не понимаю ее последнего вопроса.

Смотрю с интересом на разгневанную женщину, пока вытираюсь огромным полотенцем.

- Столько подходов, говорю, зачем делаешь?! – уточняет мама. – И вообще! Вместо гантелей лучше бы Люсеньку на руках носил!

- Ха-ха! – посмеиваюсь над словами матери. – Намекаешь, что получалась бы аналогичная нагрузка?

С улыбкой смотрю на мать. Пышнотелую женщину, которая от сердитости быстро переходит к ярости.

- Я требую объяснений, - задирает голову. – Что у тебя с Люсенькой? Когда она уже переедет к нам?

- Скоро, мама, скоро, - улыбаюсь, стараясь быть загадоч-

ным и убедительным одновременно.

Мне просто необходимо убедить всех, что с Люсенькой у меня проблем нет. Боль в паховой области, возникающая каждый раз при воспоминании о невесте, скрывать несложно. Гораздо тяжелее дела обстоят с эмоциональным состоянием.

Почему-то рвать и метать хочется...

- А подробнее? – прищуривается мать, уже не прося, а конкретно требуя от меня отчета.

- Сегодня я с ней виделся, - начинаю издалека и даю информацию дозированно, чтобы от меня отстали, но и не наезжали. – Мы провели с ней полноценную тренировку...

- Зачем?! – делает глаза круглыми. – Ты и из этой красавицы решил сделать сушеную воблу?!

Тяжело вздыхаю. Рассказать, что ли, что наша с ней тренировка закончилась через две минуты после приветствия? Может и правда лучше будет...

- Нет, мама, - улыбаюсь, стараясь сохранять спокойствие. – Не совсем. Люсенька хочет похудеть, чтобы..., - запинаясь, видя, как мама набирает в грудь воздуха, чтобы начать кричать, - на нашей свадьбе выглядеть умопомрачительно! – выкрикиваю быстро.

Срабатывает.

Мама выпускает воздух из легких и продолжает уже спокойно.

- Ты скажи ей, что худеть ей для этого совсем не нужно, -

на удивление говорит спокойнее, чем начала со мной диалог. – Она и так очень красивая. А главное, добрая.

- Именно это я и объяснил ей, - продолжаю улыбаться, чувствуя себя полным идиотом. – В итоге мы решили просто... подтянуть немного ее тело. Ну чтобы рельефы тааа-ам...

- Ой, понятно, - отмахивается от меня и решает сесть в кресло-качалку, стоящую под навесом. – Я же говорю: «Бедная девочка»! Себе рельефы, ей рельефы...

- А что в этом плохого? – пожимаю плечами, беря гантели снова. – Мы с ней молоды. Можем позволить себе выглядеть красиво и... умопомрачительно.

- Да кто же спорит-то?! – обмахивается мама веером. – Я просто боюсь, что спугнешь девчушку. И опять останемся мы без невесты!

- Не спугну, - говорю серьезно, продолжая тренировку. – Такую, как Люся... не запугаешь.

И вот тут я не лукавлю.

- Это хорошо, - заключает мама, смотря куда-то вдаль. – Нам такую и надо. А что еще можешь о ней сказать? Как у вас вообще общение?

- Нууу..., - начинаю придумывать на ходу, - у нас с ней есть точки соприкосновения. Мы оба хотим детей.

Не буду уточнять, как конкретно, поскольку Люся на мой вопрос о детях из детского дома так ничего и не ответила. Просто развернулась и ушла.

- Это оооочень хорошооооо, - улыбается мама, смотря на меня довольно. – Давно пора. А то так и помрем с отцом без внуков. А еще что? Уже била тебя?

Мама явно интересуется с ехидством.

- Даааа, - говорю серьезно, - сегодня вот как раз вас чуть без внуков не оставила...

- Это как?! – мать аж встрепенулась в кресле.

- Да обыкновенно, - пожимаю плечами, положив гантели на землю. – Треснула так, что искры из глаз посыпались. Я аж..

Пока вытирал лицо полотенцем, мама успела вскочить с кресла и подлететь ко мне, не издав ни единого шума или характерного для своего возраста и веса пыхтения.

Представьте ситуацию: закрыл глаза – передо мной было солнце, открыл – передо мной уже мама с вытаращенными глазами и опять злым лицом.

- Приставал что ли? – почему-то шепотом спрашивает.

Даже не знаю, как сказать...

- Да нееее, - как могу, сглаживаю углы, но на маму это не действует, - я... просто... шлепнул ее. Ласково.

- Куда? – меняется у мамы лицо на изумленное.

- Известно куда, - киваю головой. – Куда... отец тебя постоянно...

- Ах ты ж, зараза! – начинает кричать мать, попутноогрев меня пару раз веером.

- Мам, ты чего?! – вскакиваю, чтобы отбежать.

Но мама у нас очень строгих нравов. И поддерживает их в любых обстоятельствах, при любом весе и даже при наличии каких-либо заболеваний. Вот вчера только жаловалась на артрит, коленки болели. А сейчас бегают за мной по двору, сменив веер на веник, весьма резво и профессионально.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.